

## Политическая борьба в Германии в конце 1923 – первой половине 1924 гг.

**Ключевые слова:** Веймарская конституция, "большая коалиция", Немецкая народная партия (ННП).

Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно- гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси ближнего и дальнего зарубежья. Витебск, ВГУ, 2007.

В конце 1923 г. после поражения революционного движения в политической жизни Германии значительно возрос вес консервативной Немецкой национальной народной партии (НННП). В ноябре 1923 г. она выставила свои условия вхождения в правительство – ведение более решительной внешней политики, предоставление поста канцлера кандидату националистов, отставка президента Ф. Эберта и выборы нового главы государства, разрыв "большой коалиции" в Пруссии [1, 6202, л. 102]. Добиться выполнения этих условий НННП надеялась с помощью правых буржуазных партий и разжигания кризисной политической ситуации в стране. На НННП в борьбе против революционного движения стали всё больше ориентироваться правые силы Немецкой народной партии (ННП) и Центра. В союзе с националистами они рассчитывали создать правый буржуазный кабинет, провести ревизию конституции и в конечном итоге установить авторитарный политический режим.

7 ноября 1923 г. во фракции Центра обсуждалась возможность коалиции с НННП и поворота политического курса партии вправо. За это выступили А. Штегервальд, Г. Браунс и другие консервативные католические деятели Центра. Стремление разорвать "большую коалицию" Г.Штреземана проявилось и в народной партии. Её председателю (Г. Штреземану) пришлось вести оборонительную борьбу с фракцией собственной партии. 18 ноября 1923 г. на заседании центрального правления ННП Г.Штреземану удалось временно одержать победу над сторонниками жёсткого курса в отношении СДПГ и союза с НННП. За коалицию с националистами высказалась группа Г.Стиннеса – А.Фёглера: Р. Квац, Р. Гейнце, О. Хуго, О. Марецки, И. Беккер, А. Цапф и другие. Они отражали интересы реакционных, шовинистических кругов крупного немецкого капитала.

Давление националистов, обвинявших Штреземана в промарксистской политике, интриги консервативных элементов Центра и ННП, а также недовольство СДПГ крайними мерами канцлера Г. Штреземана в отношении рабочего класса, особенно в Саксонии и Тюрингии, привели к принятию в рейхстаге 23 ноября 1923 г. вотума недоверия второму кабинету Штреземана. Кандидатуры О.Гергта (НННП), А.Штегервальда (Центр), З. Кардорфа (ННП) на пост канцлера провалились. С помощью президента Ф. Эберта лидеру

Центра В. Марксу 30 ноября удалось сформировать правительство, не обладавшее большинством в рейхстаге и существовавшее за счёт лояльного отношения к нему СДПГ. Ведущие посты в кабинете принадлежали представителям Центра (министр труда – Г. Браунс, министр юстиции – лидер БНП Э. Эммингер) и ННП (вице-канцлер и министр внутренних дел – К. Яррес, министр иностранных дел – Г. Штреземан, министр финансов – близко стоявший к ННП Г. Лютер). Министерства экономики и обороны возглавили демократы Э. Хамм и О. Гесслер, сельского хозяйства – вышедший из ННП граф Каниц. В начале декабря 1923 г. кабинет В. Маркса с помощью СДПГ получил от рейхстага чрезвычайные полномочия. Националисты не голосовали за них, надеясь на новый правительственный кризис и рассчитывая стать правящей партией. Это побуждало СДПГ поддерживать кабинет Маркса, хотя в стране продолжало существовать военное осадное положение, преследовались не только КПП, но и прогрессивные, демократические силы.

Депутат рейхстага, коммунист Хёллейн 5 декабря 1923 г. подчеркнул, что "заявление канцлера и само новое правительство являются прикрытием военной диктатуры генерала Секта"[2, 361, с. 12316]. КПП разоблачила связи бывшего аугсбургского прокурора Эммингера с баварской реакцией, а Ярреса – с рейнскими сепаратистами. Коммунисты убедительно показали враждебный передовому рабочему движению политический курс нового кабинета, который поставил КПП перед необходимостью работать в полулегальных условиях. В Германии началось массовое преследование коммунистов и многочисленные политические судебные процессы против них. Только с марта 1924 г. было отменено осадное положение, однако гражданское чрезвычайное правление продолжалось до конца октября 1924 г.

Именно в этот период первый и второй кабинет Маркса и правые буржуазные партии провели ряд провокационных акций против КПП, стремясь дискредитировать её. Особую ненависть и озабоченность правящих кругов вызвал успех КПП на майских выборах 1924 г. в рейхстаг, где оказалось 62 коммуниста. Ещё до открытия рейхстага ННП, ННП и фёлькише с нацистами потребовали лишить ряд депутатов от КПП парламентского иммунитета. "Дойче цайтунг" настаивала на аресте всей фракции коммунистов. Депутат Миттельман (ННП) сравнил их с вырвавшимися из клеток львами, с которыми следует обращаться как с "дикими зверями".[3, 49, л. 12]. В Мюнхене были арестованы Флорин, Шлехт, Бухман и другие коммунисты-депутаты. КПП удалось добиться освобождения своих парламентариев, однако преследования в отношении их продолжались. В ответ КПП нередко прибегала к обструкции работы рейхстага.

Явным беззаконием в отношении коммунистов стала процедура выборов руководства рейхстага 28 мая 1924 г. Избранный президентом парламента М. Вальраф (ННП) и лидеры фракций буржуазных партий отказали в законном праве КПП, как четвёртой партии по численности депутатов, послать своего представителя на пост третьего вице-президента рейхстага. При пособничестве СДПГ им стал Я. Риссер (ННП). Это вызвало резкое столкновение между СДПГ

и КППГ. В.Кеннен назвал социал-демократию "частью фашистского блока"[3, 49, л. 34].

Антикоммунистическая кампания правящих кругов Германии проходила в конце 1923-1924 гг. на фоне усиливающейся враждебности правых буржуазных партий к Веймарской конституции. Они поддерживали монархистов (Г.Штреземан разрешил кронпринцу поселиться в Германии), милитаристские союзы и верхушку рейхсвера. Многие деятели ННП и НННП вынашивали в это время планы установления "национальной диктатуры". 2 декабря 1923 г. Вестарп в "Кройц-цайтунг" описал суть этой диктатуры: чрезвычайное правительство, опирающееся на НННП, рейхсвер, милитаристские союзы, ННП и правую часть Центра. За ними стоят, подчёркивал Вестарп, объединения промышленников и "национальный рабочий класс"[4]. А. Гитлер в своей речи на Мюнхенском процессе в феврале 1924 г. привёл сенсационные данные о связях Секта (член ННП) с баварскими фашистами. По словам Гитлера, Сект сам намеревался провозгласить 12 ноября 1923 г. "национальную диктатуру" в стране. День выступления нацистов в Мюнхене, утверждал Гитлер, был согласован с берлинскими националистами[3, 46, л. 16]. Патетическая фраза Гитлера на процессе, что Ноябрьская революция была государственной изменой и изменники не могут его судить, была подхвачена правой прессой, вставшей на защиту Гитлера. 6 марта 1924 г. Гельферих в рейхстаге поддержал Гитлера, повторив утверждение о том, что предатели нации не могут совершить над ним правосудия. НННП подчёркивала, что она относится к НСДАП как к заблуждающемуся брату-сопернику, не приемля его "национальный социализм" и одностороннюю путчистскую тактику. Националисты не одобрили также заявление Э. Людендорфа о том, что Центр участвует во всемирном "еврейско-масонском заговоре" против Германии.

Правая часть ННП с некоторыми оговорками поддержала Гитлера во время мюнхенского процесса. На съезде ольденбургской земельной организации народной партии отмечалось, что "заблуждения" нацистов нам понятны и близки, в отличие от "ноябрьских деятелей" 1918 г., которые выдали Германию её врагам. Умеренное крыло ННП во главе с Г. Штреземаном отчуждённо относилось к фашистам, не одобряя их антисемитизм и путчизм. К тому же нацисты часто резко критиковали левое крыло ННП и Штреземана за уступки "марксистам и евреям" и образование "большой коалиции". В январе 1924 г. в своем дневнике Г.Штреземан оставил запись, в которой осуждал Гитлера и Людендорфа за "сказки" о масонах и евреях и "ненациональном правительстве" Штреземана, которое ввело рентную марку, спасло экономику от развала и устранило 8-часовой рабочий день.

Немецкая демократическая партия (НДП), Центр, как и левое крыло ННП, осудили утверждение Гитлера, Пенера и Людендорфа о том, что республиканские кабинеты – это правительства преступников. В марте 1924 г. канцлер Маркс на заседании католического союза в рейхстаге заявил, что хотя революция 1918 г. была "большой несправедливостью", однако конституция республики законна и её следует защищать. "Фашистское движение противно

христианскому учению, объединение немцев вокруг него было бы большим злом, чем проигранная война"[3, 47, л. 351].

Отмечая антикоммунистические и профашистские устремления НННП и правых сил ННП, следует подчеркнуть, что не они стали главными рычагами борьбы против передовых сил рабочего класса в этот период. Основной проблемой политического курса буржуазных партий было отношение к СДПГ и НННП. Союз с националистами и курс на втягивание НННП в правительство стал стержнем политической борьбы буржуазных партий против СДПГ и КПГ. Первой на путь официального отказа от сотрудничества с СДПГ стала народная партия.

12 января 1924 г. состоялось специальное заседание фракции с участием Г. Штреземана. Была выработана резолюция, одобренная правлением ННП, о новой политической тактике партии. Её целью провозглашалось достижение "народной общности" путём обострения борьбы против СДПГ. Резолюция, в принципе не исключая возможности образования "большой коалиции", подчёркивала, что ввиду усиления левого крыла СДПГ с ней невозможно вести конструктивную политику. Поэтому ННП выступила за создание буржуазной коалиции с участием НННП и конфронтацию с СДПГ. Г.Штреземану удалось провести в резолюции положение о том, что партия стремится изменить конституцию только легальным путём и позитивно относится к государству. В целом резолюция фракции ННП 12 января 1924 г. означала победу правых сил в партии и существенный сдвиг вправо в её политическом курсе. В некоторых избирательных округах началось тесное сотрудничество между ННП и НННП.

Г.Штреземан на окружных собраниях народной партии отстаивал тактику сотрудничества с правым крылом СДПГ, вместе с тем не исключая возможности блокирования с НННП. Под давлением правых сил он заострял внимание на необходимости более жёсткой позиции в отношении партий рабочего класса.

Правое руководство ННП не удовлетворилось резолюцией 12 января. Оно повело открытую фракционную борьбу с умеренным крылом Г. Штреземана. 12 марта 1924 г. было опубликовано заявление ряда правых деятелей народной партии об образовании Национал-либерального объединения (НЛО). Его целью объявлялось сплочение членов партии, выступающих против блокирования с СДПГ и за тесный союз с НННП. На учредительном собрании НЛО присутствовало 24 человека, его председателем был избран фабрикант из Дортмунда М. Кленне. Члены НЛО представляли в основном концерны Стиннеса и Круппа. Среди лидеров НЛО активностью отличались А. Феглер, К.Зорге, И. Беккер, Р. Квац, К. фон Лерснер, К. Пипер, К. Хепп, О.Марецки, Ф. Дёбрих, А. Гильдемейстер. НЛО потребовало создания кабинета без СДПГ, с участием НННП, проведения жёстких мер по ограничению социальных и политических прав трудящихся, разрыва "большой коалиции" в Пруссии, децентрализации партии, чтобы отстранить от её руководства Г. Штреземана.[3, 47, л. 59]. Они повели открытую агитацию против Г. Штреземана, обвиняя его в уступках СДПГ в вопросе о 8-часовом рабочем дне, излишнем либерализме в социальной политике, недопустимых "пощёчинах"

Германии со стороны Франции. Окружная организация Верхней Франконии вышла из ННП из-за того, что Г. Штреземан был якобы "дружен с марксистами".

Активизация правых сил ННП и деятельность НЛО привели к тому, что в партии не было единства во время избирательной кампании в рейхстаг в марте-апреле 1924 г. На её проведение промышленники предоставили деньги не правлению ННП, как обычно, а их доверенному лицу Г. фон Раумеру. После протеста против этой акции правых деятелей партии Г. Штреземан обратился за поддержкой к другим банкам и монополистам, не входившим в группу Стиннеса. Ему удалось в ряде случаев воспрепятствовать избранию кандидатур правого крыла ННП. Одновременно он предпринял решительные шаги, чтобы предотвратить глубокий раскол ННП и исключить членов НЛО из партии. 28 марта 1924 г. на заседании центрального правления ННП Г. Штреземан добился осуждения НЛО, а немного спустя и исключения его членов из партии. Тогда НЛО призвало своих сторонников голосовать на выборах за националистов. В начале 1925 г. большинство членов НЛО перешли в НННП.

Правые силы ННП достигли серьёзного успеха на V съезде партии в Ганновере в конце марта 1924 г. В докладе съезду Г.Штреземан оправдывал реакционную политику ННП и сделал попытку выработать общую платформу для консолидации правых буржуазных партий. Он подчеркнул, что ННП ведёт национальную политику и верна старому кайзеровскому флагу. Делая уступку правому флангу ННП, Г. Штреземан заявил, что народная общность не равняется "большой коалиции" (СДПГ, ННП, Центр, НДП), она должна включать в себя еще и национальную партию. Но было совершенно очевидно, что надежда Г.Штреземана на сотрудничество правых буржуазных партий, включая и НННП, с СДПГ была в то время нереальной. Это был тактический ход ННП в пользу националистов.

Лидер ННП предостерегал делегатов съезда, что в случае принципиального отказа от блока с СДПГ произойдет сплочение левого лагеря, сближение СДПГ и КППГ, усиление рабочего движения. Следует отметить, что эта тактика Г. Штреземана получила одобрение у профсоюзов, примыкающих к народной партии. Имперский комитет рабочих ННП во главе с А. Винефельдом и О.Тилем поддержал призыв съезда вести социальную политику в духе "истинной трудовой и народной общности"[8, л. 18].

На съезде против Г.Штреземана выступил О.Марецки. Он критиковал тех, кто допускал возможность определённого примирения с социал-демократией и призвал быстрее лишить СДПГ влиятельных позиций в государстве. Не союз, не нейтралитет, а решительная борьба против СДПГ – таким должен быть, по мнению О. Марецкого, политический курс ННП, которая является не партией "середины", как подчеркнул оратор, а правой партией. Естественно, что он предлагал тесно сотрудничать с националистами и вовлечь их в правительство. В заключительном слове на съезде Г. Штреземан говорил, что сейчас всё же нельзя относиться к СДПГ как в кайзеровские времена. Чтобы сплотить ННП, он сказал, что она является и правой партией, и

партией "середины" в зависимости от того, какая политическая проблема решается.

Съезд утвердил предвыборное воззвание ННП. В нём говорилось, что партия добивается "национальной народной общности", освобождения Рейнланда и Саара, возврата колоний. Одобрялась текущая политика ННП в отношении рабочего класса и выдвигалась задача по усилению государственного авторитета, иными словами репрессивного аппарата. Особенно важным положением возвания был фактический отказ от возможности в данной ситуации привлечь СДПГ в правящую коалицию. Партия призвала освободить Германию от "цепей марксизма". "Она надеется на воскрешение немецкого могущества и величия во времена народной монархии"[1, 4343, л. 161].

Вскоре после съезда, в мае 1924 г. группа правых лидеров ННП (около 600 человек) во главе с Э. Шольцем и Р. Гейнце образовала в Дрездене Национальный клуб, члены которого критически относились к политике Штреземана и ратовали за объединение ННП и НННП. Это свидетельствовало о непрочности положения Г. Штреземана в народной партии и силе правого крыла ННП.

Острые противоречия в связи с отношением к националистам и СДПГ стали проявляться и в Центре. 12 января 1924 г. лидер левого крыла Центра Й.Вирт написал письмо Й.Иоосу (опубликовано 17 января), в котором анализировалась политическая ситуация в стране и партии. Й.Вирт и Й. Иоос осудили действия окрепших в годы инфляции правых сил, которые лишают народ многих экономических и социальных прав. Й.Вирт заявил о необходимости сохранить "демократический и социальный" характер республики, а также дать отпор попыткам установить диктатуру в Германии. Целью Центра должна стать "христианская демократия", а не союз с реакцией, отмечал он. "Мы постоянно были консерваторами в лучшем смысле этого слова, однако никогда не были реакционерами... Понятие "консервативный" означает: существующее должно быть уважаемо и почитаемо, однако оно не должно быть препятствием для прогресса", – писал Й.Вирт [5]. Поэтому Центр, по его мнению, должен остаться партией "середины", а не социальной реакции. "За великие идеи социальных реформ!" – так заканчивалось письмо Вирта.

Акция Вирта-Иооса против сотрудничества Центра с НННП вызвала бурю протестов в правой прессе, окрестившей Вирта "марксистом". СДПГ и НДП приветствовали позицию Вирта. Фёлькише, в том числе и их крыло, оставшееся в НННП, назвали выступление экс-канцлера новым "братанием" евреев Центра и НДП ("новоеврейские идеи Вирта и Бернхарда"). ННП и НННП не принимали левого консервативного реформизма Й. Вирта, стремившегося укрепить Веймарскую республику. В самом Центре А.Штегервальд, Т.Гуерард, Р.Гомпель и другие правые лидеры были крайне недовольны выступлением Й. Вирта. Часть правых католиков из Центра перешла в НННП.

В очень сложном положении в связи с изменением политического курса ННП и Центра, склонявшихся к союзу с националистами, оказалась НДП. Политические функции НДП заключались, во-первых, в том, чтобы служить передаточным звеном для втягивания СДПГ в коалицию с буржуазными партиями с тем, чтобы нейтрализовать её влияние на рабочих и создать видимость гражданского мира, во-вторых, в том, чтобы усилить реформистские тенденции внутри СДПГ, ослабив её левое крыло, и в-третьих, НДП стремилась закрепить раскол рабочего класса и с помощью социал-демократии вести эффективную борьбу с КПП. Особую решительность и настойчивость, как показывают документы рейхстага и заседаний первого и второго кабинетов В. Маркса, в борьбе против КПП проявлял министр обороны О. Гесслер. Когда Э. Кох-Везер на заседании партийного комитета НДП 27 января 1924 г. высказался за отмену военного положения, правая часть руководства партии во главе с О.Гесслером выступила за сохранение диктатуры рейхсвера. "Если мы отменим военное положение, – говорил он, – тогда надо дать правительству по статье 48 конституции необходимые полномочия для борьбы с революционным движением"[6, с. 311].

В целом НДП ратовала за создание "большой коалиции" и противилась вхождению НННП в правительство. В период предвыборной кампании в рейхстаг весной 1924 г. левые демократы резко критиковали националистов.

Правые лидеры НДП в конце 1923 – начале 1924 гг. стали всё чаще говорить о возможности включения в правящую коалицию НННП. За это были О. Гесслер, Э. Хамм, Г. Готгейн, Е. Шиффер и другие. Первым серьёзным успехом правых сил в НДП стало решение чрезвычайного съезда демократов Тюрингии 30 декабря 1923 г. участвовать в выборах в ландтаг в феврале 1924 г. на основе общего списка несоциалистических партий. На съезде присутствовал один из лидеров правого крыла НДП Г. Герлянд, который заявил, что цель этого шага состоит в том, чтобы предотвратить большинство социалистов и коммунистов в ландтаге. Против резолюции съезда проголосовало только 4 человека. Так в ходе политической борьбы проявлялась классовая сущность правого крыла НДП, которое по многим важнейшим, ключевым вопросам становилась на сторону реакции. В начале января 1924 г. фракция баварских демократов начала переговоры о слиянии с БНП. Только лишь угроза А. Эркеленца создать с СДПГ "национальную республиканскую рабочую партию" заставила отступить правых деятелей НДП.

Усиление правого крыла в НДП отразилось также и на результате выборов председателя партии в конце января 1924 г. К.Петерсен, прежний председатель НДП, стал обербургомистром Гамбурга. Он активно выступал за слияние НДП и ННП и не пользовался доверием левых демократов. На заседании правления НДП при избрании на пост председателя 26 января 1924 г. наибольшее число голосов получил Э.Кох-Везер. По основным вопросам политики он занимал правые позиции, однако часто стремился лавировать, сгладить противоречия в НДП. В вопросе об отношении к СДПГ и ННП он выступал за союз с этими партиями в рамках "большой коалиции", но в принципе одобрял установку правых лидеров на объединение с народной

партией с оговоркой, что время для этого ещё не пришло. Э. Кох-Везер не смог стать политическим лидером такого масштаба как Ф. Науман, к тому же он был очень честолобивым и бестактным человеком. Как пишет А.Зальдерн, после избрания нового председателя партии правое руководство НДП постаралось ослабить его влияние. Т. Хейс и Г.Дитрих стоворились ограничить поле деятельности Э.Кох-Везера в основном проблемами внешней политики, а главную роль в делах партии предоставить себе, Г. Фишеру и П. Рейнхольду.

В ходе избирательной борьбы в рейхстаг весной 1924 г. националисты развернули искусную агитацию. Особой активностью, как свидетельствуют пропагандистская литература и листовки НННП, отличался Немецкий национальный рабочий союз. Хартвиг, Беренс, Линднер, Дальмер, Рюффер, Рот и другие утверждали, что впервые с 1918 г. рабочий класс отвернулся от СДПГ и пойдёт за националистами. Они давали обещания и клятвы на рабочих собраниях, что НННП в новом правительстве станет защитником рабочего класса, "национального труда"[1, 5115, л. 190]. Они использовали также антисемитские настроения отсталой части пролетариата и мелкой буржуазии. В борьбе против евреев и иностранного капитала листовки союза призывали бойкотировать еврейскую прессу, ввести всеобщую воинскую повинность, отречься от политических стачек и создать фронт "национальных рабочих и предпринимателей". Фракция НННП в прусском ландтаге 22 февраля 1924 г. внесла подчёркнуто антисемитский запрос. Шесть его пунктов содержали требования закрыть границы Германии для въезда "восточных евреев", до 15 апреля 1924 г. зарегистрировать всех евреев, приехавших в страну после 1 августа 1914 г., и выдворить их из Пруссии до 1 июля 1924 г., несогласных с этим распоряжением евреев поместить в специальные лагеря для занятия сельскохозяйственными работами, в освободившиеся квартиры поселить бездомных и безработных немцев.

Предвыборное воззвание НННП 23 марта 1924 г. вышло под лозунгами "Долой Версаль!" и "Немецко-национальное равнозначно фёлькише". Содержался также призыв – за "христианское, социальное и монархическое государство". В огромной массе листовок и брошюр постоянно присутствовали антисемитские измышления насчёт засилья евреев в России, Германии и других странах. Пропагандировался настоящий "зоологический" антисемитизм. "Евреи являются разбойниками, которые ни одного куска не едят, ни одной нитки не носят, не украденных у нас", – говорилось в брошюре НННП "Вперед к выбору судьбы"[1, 5116, л. 12]. При этом приводилась масса вымышленных цифр и фамилий. НДП, СДПГ и КПП объявлялись "еврейскими партиями". НННП призывала уничтожить СДПГ и НДП. Осуждались также левые силы Центра и "направление Штреземана" в ННП. Вина Центра, указывали националисты, заключается в том, что партия отклонила, вместе с НДП, кандидатуру адмирала А. Тирпица (НННП) на пост рейхсканцлера. Буржуазные партии «отказали» (обанкротились) из-за гнилых компромиссов с СДПГ, говорилось в одной из листовок. «Мы уже бы выбрались из дерьма демократии, если бы прежде всего ННП исполнила свой долг»[1, 5116, л. 8]. НННП



использовала также период подготовки плана Дауэса, чтобы представить себя защитницей немецкого народа.

Когда весной 1924 г. стал обсуждаться репарационный план экспертов, националисты начали шумную кампанию против его принятия. Один из лидеров НННП К. Гельферих подчёркивал, что план не выполним, он ставит экономику страны под иностранный контроль, не гарантирует освобождение Рура и сохраняет угрозу применения санкций против Германии. Гельферих и Рейхарт призвали не подписывать план Дауэса и заострить борьбу против СДПГ, НДП и левого крыла партии Центра. Под лозунгом "Нет второму Версалю!" НННП активно включилась в подготовку выборов в рейхстаг.

4 мая 1924 г. националисты получили 5,7 млн. голосов и провели 106 депутатов в рейхстаг, составивших самую крупную парламентскую фракцию. За НННП проголосовало около 2 млн. евангелических рабочих, а также националистически настроенные мелкая буржуазия и интеллигенция. Большой успех был достигнут НННП и в Пруссии, в ландтаг которой партия провела 109 человек. Во фракции НННП в рейхстаге преобладали чиновники, служащие, промышленники и военные, которые несколько потеснили юнкерство. Это повлекло за собой увеличение в руководстве партии числа сторонников вхождения в правительство на более мягких условиях. Председатель НННП О. Гергт, граф К. фон Вестарп, профессор А. фон Фрейтаг-Лорингхофен и другие деятели партии стали после победы на выборах говорить о том, что нельзя в принципе отбрасывать план Дауэса, его можно принять с рядом оговорок в пользу Германии [8, с. 64]. Итоги политической борьбы в Германии в 1924 г. создавали предпосылки для создания правого правительства с участием НННП.

#### Источники и литература:

1. Bundesarchiv. Berlin. Reichslandbund. Nr. 4349, 5115, 5116, 6202.
2. Verhandlungen des Reichstags. Berlin, 1924. Bd. 361, 381.
3. ГАРФ. Ф. 391. Оп. 2. Д. 47, 49, 51.
4. Frankfurter Zeitung. 1923. 3. Dezember. Morgenblatt.
5. Frankfurter Zeitung. 1924. 18. Januar. Erstes Morgenblatt.
6. Linksliberalismus in der Weimarer Republik. Düsseldorf, 1980.
7. Dörr M. Die Deutschnationale Volkspartei. 1925-1928. Marburg, 1964.
8. Bundesarchiv. Berlin. Die Deutsche Volkspartei. Nr. 53173.